

Верялин Евгений

Пропавшая иллюзия

Евгений Верялин
Пропавшая иллюзия

«ЛитРес: Самиздат»

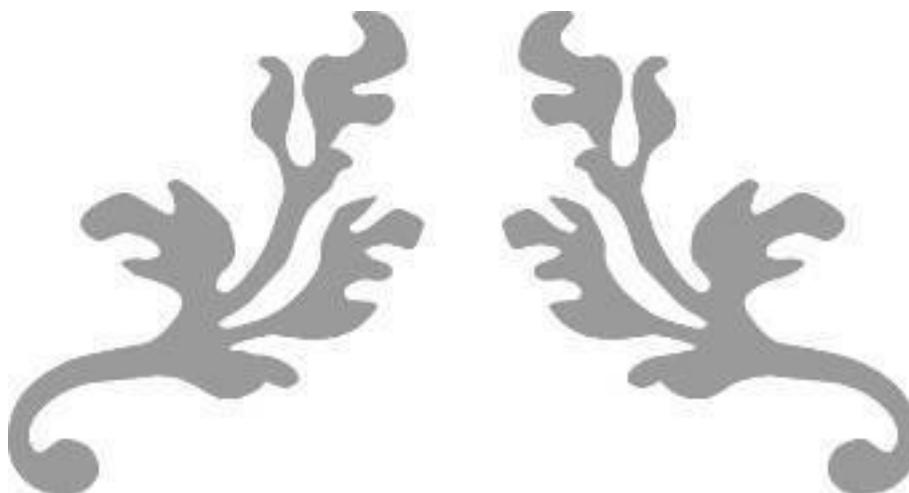
2017

Верялин Е. И.

Пропавшая иллюзия / Е. И. Верялин — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Загадочная история о двух влюбленных, необычная жизнь которых окутана
завесой тайны. Эту тайну читателю и предлагается раскрыть.

© Верялин Е. И., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

пропавшая иллюзия

Белый лист – пугающая бездна для каждого из писателей. Целый мир желает вылиться на него необъятным потоком. Руки и мысли прослыли незаменимыми помощниками в этом нелегком деле. Все те события, что я намереваюсь описать, имеют смысл только для тех, кто хорошо меня знает и хоть изредка справляется о моих делах, даже если из соблюдения норм общения. Я лишь невольно стал их свидетелем. Но не расстраивайся, если ты мне незнаком, пусть для тебя это будет приятное прохождение времени. Попробуй извлечь из этого суть и пользу. Я буду счастлив, если хоть чему-нибудь тебя научу через эту повесть.

Всякий добропорядочный писатель считает своим долгом начать свое произведение со знакомства с главным героем, который будет сопровождать тебя на протяжении всего произведения. Не отходя от этих неписанных норм, я так и поступлю.

Нежин Михаил Федорович – человек, выдавший всякого за свою беспокойную жизнь. Осиротел еще в юном возрасте и не помнил ни мать, ни отца. В том возрасте, когда родители его исчезли, он еще ничего не соображал в силу неоконченных еще трех лет своих. Можно сказать, что для него ближайшие родственники не существовали никогда. Невольно вспоминается бабочка однодневка, для которой я или ты, дорогой читатель, существуем вечно в сутки жизни её. В то же время она для нас не более чем мгновение, не имеющее для нас никакого значения. Но не об этом. После того, как мать с отцом исчезли, Михаил Федорович был отдан в детский дом местными властями. Там он получил надлежащее воспитание и присмотр. Мало кому доводилось добраться до глубины души его. Отчужденность и замкнутость сопровождали его до сей поры и будут скорее всего сопровождать. Нет, эта тонкая натура не одичалый пред-

ставитель джунглей, это далеко не так. Просто знать его хорошо позволено лишь немногим. Но тот, кому все же удастся расположить к себе эту скромную личность, будет награжден открытием в интересный внутренний мир. Михаил Федоровичу чуть больше сорока лет. Сейчас он в том самом возрасте, когда стоит посмотреть назад и задуматься над тем, какую пользу обществу и человечеству ты смог принести. Эта вечная молодость вдруг становится критичной спустя каких-то лет десять, в том человеке, который прожил не менее полувека. Она исчезает вмиг и встречает давнюю подругу свою, что зовется старостью. Так и наш герой вечерами, после утомительных дней своих размышлял о многом, в том числе и об этих смыслах. Он больше реалист, чем мечтатель. Любимым делом его, было воспоминание о былых чувствах любви в первой незаконченной с мудростью молодостью. Всплывали перед ним яркие моменты, насыщенные пестрыми красками, каким мог позавидовать сам Суриков. Не жалел он о былом, а вспоминал с радостью и достоинством, с гордостью над тем, что прошел он через эти события и являлся личностью для другого человека, которого так и не смог осчастливить.

Но почему же дни его были утомительны? Неудивительно все это, если учесть то, что Михаил Федорович является держателем государственных дел или проще говоря, зовется государем земли русской. Да, мой милый друг, и сирота в художественном мире может стать царем. Стал он им не за корни и наследство фамилии своей, а за нрав. За добрую волю самопровозглашения и настойчивости перед престолом. Противников этому не было, а это главное в его монархической деятельности.

Утро его обычно начиналось с ранних минут. Глаза он открывал охотно и не противясь, готовящейся царской волоките бумажных дел. Но вот что удивительно и прошу заметить тебя, что рабочий стол его и место для сна, стояли чуть ли, не соприкасаясь между собой. В том же государственном кабинете находился и умывальник, над которым всегда висело свежее вафельное полотенце. Сам Михаил Федорович не участвовал в проектировке кабинета, но и такой распорядок вещей его вполне устраивал. Бритьем занимался верный слуга его – Макар. Не положено царским рукам заниматься такими грязными делами, как бритье бороды и усов. Макар приходил к государю раз в три дня и брил царя, рассказывая ему веселые свежие анекдоты. Дни бритья были обожаемы Михаилом Федоровичем, за то, что Макар мог и знал, как разведелить государя и задать бодрый темп на весь день.

После умывания и влажных процедур Макар спокойно не прощавшись уходил. Царь не обращал на это никакого внимания и знал, что спустя три дня они снова увидятся. После визита брадоброя приходила Алевтина – кухарка государя. Она приносила завтрак и мелодичным голосом своим напоминала о том, что пора завтракать. Все это нравилось Михаилу Федоровичу, и он это ценил. Завершая утренний свой прием пищи, государь садился за письменный стол и приступал к осмотру газет. Свежие статьи читались им вдумчиво и внимательно. Каждая деталь свежеиспеченной сенсации могла повлиять на его новые указы и распоряжения. Жалоб и писем царю не было никогда. От того он и считал, что в стране порядок и все под контролем. Указы его обычно не имели серьезных глобальных изменений, но важность их он считал необходимой. Каждый день он издавал указ и прорабатывал его совершеннейшим образом. Работал он до обеда, во время которого пытался плотно поесть. За сытные наваристые щи Алевтина получала в ответ щедрую порцию комплиментов и благодарностей, на что уходила, улыбаясь и не скрывая красноту тончайших щек ее. После ухода следовал тщательный анализ указа и дальнейшая его доработка.

Раз в неделю приходил личный врач Михаила Федоровича. С изумительным спокойствием он осматривал государя, задавал самые банальные вопросы и забирая указы, обещался передать их тем, кто вдохнет жизнь в эти указы.

Вечер – самое долгожданное время дня для Михаила Федоровича. Только в это время суток, отступая от трудной государственной работы, царь мог позволить себе легкую прогулку в присутствии придворных слуг. Было удивительно то, что слуги не обращали на государя ни

малейшего внимания. Он мог спокойно сесть за карточный стол и сыграть в любимейшего им козла. В картах, как известно, равны все. Это равенство то и восхищало Михаила Федоровича. Визг от игры мог мгновенно смениться задумчивостью и осторожностью. Хохот и возгласы победы над царем сопровождались улыбкой и озадаченностью проигравших. И государь, и придворные его нередко друг от друга получали колодой по ушам и под столом вели бестолковые козлячьи монологи.

Самое интересное наступало уже после вечерних игр. Возле старого дуба, что рос ближе к границе государевых владений, Михаила Федоровича ждала Татьяна Дмитриевна Безвольнова. Как можно догадаться, вечерняя романтика, сопровождавшаяся тишиной и блеском звезд, была общим между влюбленной парой. Их прогулка обычно длилась не более часа, но зато она была ежедневной и насыщенной снова и снова. Государь рассказывал своей спутнице о том, как провел день за государственной работой, какие вкусные блюда успела приготовить ему Алевтина, и раз в три дня он рассказывал самый смешной анекдот, услышанный от брадобрея. Мир Татьяны был полон мистики и чертовщины, теперь, думаю, можно поговорить немного о ней, оставив царскую душу ненадолго в покое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.